

Соколова Ольга Валерьевна

**ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В статье предлагается расширить судебно-правовое регулирование общественных отношений, связанных с процессом исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Автором выявляются недостатки прогрессивной системы исполнения наказания, и аргументируется потребность судебного и государственного контроля за законностью и обоснованностью перевода осужденных, отбывающих лишение свободы, из одних условий отбывания наказания в другие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/43.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 178-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 324.835

В статье предлагается расширить судебное-правовое регулирование общественных отношений, связанных с процессом исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Автором выявляются недостатки прогрессивной системы исполнения наказания, и аргументируется потребность судебного и государственного контроля за законностью и обоснованностью перевода осужденных, отбывающих лишение свободы, из одних условий отбывания наказания в другие.

Ключевые слова и фразы: правосудие; судебный контроль; лишение свободы; прогрессивная система исполнения наказания; режим.

Ольга Валерьевна Соколова

Кафедра гражданского права и процесса

*Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета
olga_rgsu@mail.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ[©]

Повышение эффективности исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений связано с необходимостью расширения судебного контроля и судебного-процедурных механизмов в сфере исполнения уголовных наказаний. При этом конституционные положения о признании высшей ценностью для государства и общества прав и свобод человека и гражданина обуславливают обязанность судов обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод лиц, отбывающих уголовные наказания. Именно судебный компонент занимает особое место в механизме обеспечения правового положения осужденных.

Исследуя роль правоприменительной деятельности суда в воздействии на общественные отношения, необходимо отметить, что важнейшей тенденцией гармонизации сферы исполнения уголовных наказаний выступает расширение роли именно судебного регулирования уголовно-исполнительных отношений. При этом важно заметить, что государство, реализуя конституционную идею о приоритете прав, свобод и законных интересов отдельного человека, пытается построить комплексную систему средств и органов эффективного соблюдения и защиты указанных элементов правового статуса личности, вовлеченной в сферу исполнения уголовных наказаний. В частности, в ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступают обязанностью государства. Следовательно, наряду с ведомственным контролем, прокурорским надзором, деятельностью Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и иными правозащитными субъектами важнейшим структурным элементом организационной системы соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов осужденных выступает судебный механизм обеспечения социальных ценностей граждан в местах отбывания уголовных наказаний.

Изложенная позиция в полной мере соотносится с государственным подходом к роли суда в системе правоохраны личности и закономерно ставит вопрос о реальном обеспечении задачи расширения сферы судебной защиты прав и свобод граждан, закрепленной в Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» (от 4 августа 2006 года № 1082-р) [5]. При этом целями самой Программы являются повышение качества осуществления правосудия, совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан.

Думается, что расширение контрольных полномочий суда в процессе исполнения уголовных наказаний позволит усилить фактические возможности судебной власти по осуществлению правосудия в его широком понимании. Так, правосудие в нашей стране представляет собой особую функцию государственной власти и в соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации осуществляется только судом. В этом смысле правосудие представляет собой особый вид юридической деятельности, осуществляемой в специальной процессуальной форме, которая реализуется именем и властью государства при соблюдении ряда конституционно закрепленных процессуальных принципов и возлагается обществом и государством именно на судебную власть. Так, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ) [6], судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами и никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Вместе с тем доктринальное использование термина «правосудие» не соответствует его буквальному толкованию в указанном, так называемом узком (нормативном) смысле, но определяет специфическую сферу государственной деятельности, связанную с реализацией интересов правосудия. Сущность правосудия в этом случае проявляется в специфических общественных отношениях, заключающих внутренние связи между субъектами правосудия по поводу реализации важнейших социально-политических интересов - охраны

законных прав и свобод личности, общества и государства, обеспечения законности и восстановления социальной справедливости, профилактики преступности.

Следовательно, в содержание термина «правосудие» необходимо вкладывать более широкий смысл и понимать его как совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную, строго регламентированную уголовно- и гражданско-процессуальным, административным и уголовно-исполнительным законодательством деятельность суда и органов и учреждений, ему в этом содействующих, по осуществлению задач и целей правосудия. Вынесение судом приговора, а также деятельность суда, направленная на рассмотрение дела или конкретного вопроса и принятие соответствующих решений (также и при процессуальном взаимодействии с иными субъектами: органами дознания, прокуратурой, исправительными учреждениями и др.), является, по существу, формой осуществления правосудия. Поэтому правосудие не складывается из одной лишь процессуальной деятельности. Исполнение назначенного судом наказания соответствующими органами в полном объеме и в установленном законом порядке - неотъемлемая задача правосудия, выражение связи между назначенным судом приговором и его обязательным, эффективным исполнением. Целью же правосудия в уголовном судопроизводстве, по сути, выступает исправление преступника и обоснование тем самым целесообразности судебной деятельности.

Таким образом, реализация выраженного в приговоре предписания о применении к лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказания является содержанием правосудия по уголовным делам. Исполнение назначенного судом виновному наказания в установленной форме, полном объеме и с максимальным результатом (исправление осужденного лица) гармонично доводит процесс правосудия до его логического завершения.

В контексте сказанного закономерно резюмировать, что судебный контроль в сфере исполнения уголовных наказаний выступает важным направлением судебной деятельности, распространяющейся на весь процесс отбывания осужденным конкретного вида уголовного наказания. Как справедливо отмечает В. А. Азаров, «...судебный контроль, с учетом постоянного наращивания его законодательного и организационного потенциала, сегодня - уже одно из основных направлений судебной деятельности, осуществляемой наряду и вместе с отправлением правосудия» [1]. При этом контрольная деятельность судебных органов, предусмотренная ст. 20 УИК РФ, по справедливому мнению многих авторов, осуществляется в рамках уголовно-исполнительного процесса. Данное обстоятельство показывает возрастание естественно-правовых начал и роли судебно-правоприменительного подхода в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений.

Развивая аргументы о значимости судебного контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и в преломлении данного вопроса, необходимо указать на существенный недостаток в механизме правового регулирования отечественной так называемой прогрессивной системы исполнения наказаний. Предварительно необходимо отметить, что прогрессивная система представляет урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства процесс изменения фактических и юридических условий отбывания наказания и, соответственно, правового положения осужденного, в зависимости, как от характера поведения самого осужденного, так и нормативно-правовых требований в целях достижения максимального исправительного эффекта уголовного наказания. Сфера проявления прогрессивной системы преимущественно распространяется на уголовные наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества (лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы), что обусловлено не только историческими аспектами ее становления и развития в условиях каторги и тюремного режима, но и фактической возможностью функционирования лишь в условиях помещения осужденного в закрытое исправительное учреждение. Так, известный английский ученый Макс Грюнхут отмечал, что «прогрессивная система представляет такую организацию тюремного режима, при которой осужденному дается самостоятельная возможность взойти от начальной ступени своего заключения до момента освобождения. Эта система стимулирует исправление, улучшает его взаимоотношения, укрепляет и испытывает его волю и, таким образом, отдает его судьбу в его же собственные руки» [7].

Однако «вовлечение» в данную сферу уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, обусловлено потребностями прогрессивной системы в варьировании между максимально и минимально суровыми условиями отбывания наказания.

В качестве основы прогрессивной системы выступает классификация осужденных по видам исправительных учреждений, отражающая согласно ст. 8 УИК РФ принцип дифференциации исполнения наказания.¹ С учетом того, что уголовное наказание назначается только по приговору суда, выбор вида исправительного учреждения осуществляется также исключительно судом. Можно выделить четыре основные формы прогрессивной системы: 1) изменение условий отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения; 2) изменение вида исправительного учреждения; 3) условно-досрочное освобождение; 4) замена уголовных наказаний.

Дисгармония между сущностью судебного контроля и проявлением прогрессивной системы состоит в отсутствии судебно-контрольного регулирования первой формы прогрессивной системы. Ведь каждая форма прогрессивной системы предполагает соответствующий «скачок» в изменении объема прав, обязанностей и законных интересов осужденного лица, что, безусловно, позволяет продемонстрировать не только исправительный потенциал уголовно-исполнительного законодательства, позволяющий мотивировать позитивное поведение осужденного лица, но и его карательно-репрессивную сущность. При этом судебно-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Норма, 2009. Ст. 8.

контрольная деятельность отражает сформулированное в ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства - защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Логическим отражением указанной задачи должен выступать судебный контроль за законностью и обоснованностью перевода осужденных из одних условий (в тюрьме - режима) отбывания наказания в другие. В этом случае установление судебного контроля будет выполнять и сугубо утилитарную роль в исправительном воздействии на осужденного, которому придется готовиться не просто к комиссии исправительного учреждения, но и к судебному порядку решения его вопроса. Такой подход повысит ответственность и сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые зачастую принимают формальные решения, не способствующие достижению исправительного эффекта наказания. В этой связи показательны следующие примеры. Так, осужденный 16 января 2003 г. к 15 годам лишения свободы М., отбывая с 10 апреля 2008 г. наказание в тюрьме г. Минусинска Красноярского края, 19 мая 2009 г. по постановлению начальника тюрьмы был переведен из строгого режима отбывания наказания на общий режим.¹ Среди содержательных аргументов, положительно характеризующих поведение осужденного и свидетельствующих о возможности его перевода на общий режим, в постановлении указывалось на отсутствие у М. действующих взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Вместе с тем в представленной на осужденного характеристике наряду с отдельными положительными моментами указывалось, что М. «...приспосабливается к существующим условиям с извлечением любых выгод для себя ... поддерживает связь с осужденными отрицательной направленности... В коллективе старается занять роль лидера... Вину признает частично». Кроме того, в представленной справке о поощрениях и взысканиях нет ни одного поощрения, однако имеется перечень из 24 погашенных взысканий, 21 из которых было связано с водворением в штрафной изолятор. В другом примере осужденный 14 августа 2003 г. к 12 годам лишения свободы С., отбывая с 18 апреля 2008 г. наказание в тюрьме г. Минусинска Красноярского края, 17 сентября 2009 г. по постановлению начальника тюрьмы был переведен из строгого режима отбывания наказания на общий режим.

Среди содержательных аргументов, положительно характеризующих поведение осужденного и свидетельствующих о возможности его перевода на общий режим, в постановлении также шаблонно указывалось на отсутствие у С. действующих взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Хотя в представленной на осужденного характеристике наряду с отдельными положительными моментами указывалось, что С. «Поддерживает связь с осужденными отрицательной направленности... В коллективе старается занять роль лидера... Желание быть трудоустроенным не высказывает... Имеющийся иск не гасит... Вину признает частично, раскаяния в содеянном не проявляет».² В представленной справке о поощрениях и взысканиях также отсутствуют поощрения, однако имеется перечень из 25 погашенных взысканий, 12 из которых было связано с водворением в штрафной изолятор и одно - в единое помещение камерного типа сроком на 6 месяцев. Данные примеры свидетельствуют не просто о важности сочетания уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения с судебной деятельностью, но и важности расширения возможностей судебного порядка регулирования процесса исполнения наказания и исправительного воздействия на осужденных. Ведь в обеспечении эффективного применения к осужденным уголовно-правовых мер воздействия и создании условий, необходимых для исправления осужденных, значительная роль отводится взаимодействию суда и органов уголовно-исполнительной системы. В связи с чем можно поддержать авторов, предлагающих нормативно усилить контрольную деятельность судебных органов за процессом исполнения уголовных наказаний, посредством принятия Закона «О контроле за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания». Указанное предложение представляется целесообразным, поскольку назревшие потребности усиления именно судебного контроля в рассматриваемой области не могут быть нормативно отражены лишь в ст. 20 УИК РФ «Судебный контроль» и настоятельно требуют принятия соответствующего правового акта, который бы конкретизировал назначение, формы, пределы, способы такого контроля.

Естественно, что организационно достаточно сложно обеспечить судебный порядок перевода осужденного из одних условий (в тюрьме - режима) отбывания наказания в другие. Но эти проблемы носят организационно-технический характер и, безусловно, могут быть преодолены путем совершенствования телекоммуникационных возможностей проведения судебных заседаний и решения давно назревшего вопроса о создании пенитенциарного суда Российской Федерации. В компетенцию данного органа необходимо включить контроль и разрешение соответствующих вопросов, охватывающих функционирование прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний.

Список литературы

1. **Азаров В. А.** Судебный контроль в системе средств обеспечения прав и свобод личности (уголовно-процессуальный аспект) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В. И. Горобцов. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000. Вып. 3. 120 с.
2. **Брайан Т.** Как заставить себя работать: практическое руководство по эффективному применению международных тюремных правил. М., 2008. 154 с.

¹ Материалы о переводе осужденного М. из строгого режима отбывания наказания в общий режим содержания. Учреждение УП-288/Т г. Минусинска Красноярского края.

² Там же.

3. Колоколов Н. А., Давыдова И. А., Павлухин А. Н., Эриашвили Н. Д. Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6. С. 19.
4. Конституция Российской Федерации. М.: Инфа-М, 2010. 67 с.
5. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»: распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2006 года № 1082-р.
6. Федеральный Конституционный Закон «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 1996. 31 декабря. № 1-ФКЗ. Ст. 1.
7. Gruhut M. Penal Reform: a comparative study. Oxford: the Clarendon Press, 1948. 240 p.

PERSPECTIVES OF PERFECTING STATE-LEGAL REGULATION OF PENAL-EXECUTIVE RELATIONS

Ol'ga Valer'evna Sokolova

*Department of Civil Law and Process
Kursk Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University
olga_rgsu@mail.ru*

In the article the author suggests broadening the judicial-legal regulation of social relations, connected with the process of criminal penalty execution in the form of imprisonment. The author reveals the shortcomings of the progressive system of penalty execution and argues the necessity of judicial and state control over the legitimacy and validity of the transfer of imprisoned convicted persons from one service conditions to the others.

Key words and phrases: justice; judicial control; imprisonment; progressive system of penalty execution; regime.

УДК 378

Статья посвящена выявлению и обоснованию педагогических детерминант, закономерностям процесса формирования коммуникативной культуры юриста в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: закономерности; коммуникативная культура; юрист; педагогические факторы; педагогические условия; образовательный процесс; вуз.

Павел Валерьевич Столяров

*Кафедра социальной и семейной педагогики
Российский государственный социальный университет
pvs21@rambler.ru*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА[©]

Формирование коммуникативной культуры юриста в образовательном процессе вуза представляет специально организованный и целенаправленный процесс диагностики, проектирования, практической реализации и мониторинга коммуникативной деятельности на основе системного использования культууроформирующих ресурсов юридического образования во всех видах профессиональной подготовки. Особое место в формировании коммуникативной культуры юриста занимает успешная коммуникативная деятельность как основа продуктивных взаимоотношений, достижения взаимопонимания и реализации целей и задач профессиональной деятельности, как способ профессионального самосовершенствования, самореализации и преодоления профессиональных деструкций. Коммуникативная деятельность в системе высшего юридического образования развивается по определенному алгоритму, детерминированному спецификой профессиональной деятельности специалистов юридического профиля. Смена мировоззренческой парадигмы, в рамках которой заметно расширяется социокультурная среда профессиональной деятельности будущих специалистов, работающих в системе «человек-человек» дает возможность для развития коммуникативного юридического образования. Опираясь на исследования О. Ю. Афанасьевой, О. И. Матяша, Е. И. Пассова и др., коммуникативное юридическое образование можно представить как целенаправленный педагогический процесс формирования социокультурной личности специалиста юридического профиля, обеспечения высокого уровня его коммуникативной компетентности, продуктивной коммуникации и способности к диалогу культур. Это позволяет говорить о том, что на основе обращения системы юридического образования в сторону формирования коммуникативной личности лежит определенная последовательность согласованных действий всех субъектов образовательного процесса на основе педагогического управления, планирования, мотивации, организации учебно-